С. Е. Буторин
(Курган, Курганский государственный университет)

Андроновские древности лесостепного Притоболья в контексте культурного взаимодействия

Лесостепное Притоболье входит в обширный ареал андроновской культурно-исторической общности. Изучение памятников развитого этапа бронзового века представляет большой научный интерес для решения вопросов, связанных с динамикой контактов различных групп населения, возникновения новых археологических культур и этнических групп. Проблема культурно-хронологического соотношения федоровских и алакульских комплексов является одной из самых ключевых в современном андроноведении. К настоящему времени в Урало-Казахстанских степях исследованы многочисленные поселенческие и погребальные комплексы андроновского времени. Однако вопрос далек от своего разрешения. Одним из препятствий является то, что на сегодняшний день наукой накоплен материал, который не в состоянии охватить ни отдельный исследователь, ни целая группа (Григорьев С. А., 1990, с. 26). Последнее и ряд других обстоятельств явились причинами, вызвавшими в настоящее время существование различных периодизационных моделей, взаимоисключающих друг друга.

В настоящее время приоритет в изучении алакульских и федоровских древностей в Южном Зауралье принадлежит Г.Б. Здановичу и Т.М. Потемкиной. Оба исследователя создали свои периодизационные схемы для культур эпохи бронзы. Первый автор предложил, так называемую, «линейную», которая предполагает генетически связанное развитие двух культур (Зданович Г.Б., 1988). Т. М. Потемкина в результате многолетних исследований андроновских памятников на территории лесостепного Притоболья выдвинула «параллельную» схему, по которой федоровские и алакульские древности сосуществуют и их не объединяет генетическое родство (Потёмкина Т.М., 1985).

Наиболее противоречивым остаётся вопрос о происхождении федоровской культуры. Приверженцы линейной схемы убеждены, что вызревание федоровских черт происходило в недрах алакульской культуры, что в конечном итоге привело к сложению фёдоровских традиций (Зданович Г.Б., 1988). Совершенно иной подход к проблеме происхождения и генезиса фёдоровских племён был предложен М. Ф. Косаревым и Т. М. Потемкиной, которые отмечают, что гребенчатый геометризм, характерный для федоровской посуды, уходит своими корнями в эпоху энеолита и ранней бронзы и локализуют первоначальный ареал расселения фёдоровской культуры в пограничье лесостепи и южно-таёжной зоны Урала и прилегающих районов Западной Сибири (Косарев М.Ф., 1991, с. 13; Потёмкина Т.М., 1985, с. 273). Представляется, что обозначенные точки зрения нуждаются в определённой корректировке.

Во-первых, изучение Чистолебяжского и Хрипуновского некрополей в подтаёжном Притоболье наглядно продемонстрировало отсутствие на данной территории фёдоровских традиций в первой половине II тыс. до н.э. (Матвеев А.В., 1998).

Во-вторых, в результате исследований в 1997 и 1999 гг. Субботинского и Алакульского некрополей археологической экспедицией Курганского государственного университета под руководством С.Н. Шилова были получены материалы, дополняющие серию фактов совместного нахождения алакульской и фёдоровской посуды.

Так, под насыпью кургана №24 Субботинского могильника исследовано подростковое погребение, в котором наряду с алакульской и срубной посудой встречен фёдоровский горшок, имеющий плавный профиль и орнаментированный «нарядным» мелкогребенчатым штампом. Данное погребение содержало следы огня, что позволяет сделать предположение о том, что умерший был кремирован. Кроме того, с площади Субботинского некрополя происходят сосуды синкретического фёдоровско-алакульского типа (амангельдинский тип), которым присуща сильно выраженная округлость нижней части тулова, сложная профилировка при переходе к днищу и сложный мелкогребенчатый орнамент. По керамическому комплексу Субботинский могильник датируется XV-XIV вв. до н.э. Подобная взаимовстречаемость фёдоровских и алакульских ёмкостей под одной курганной насыпью можно интерпретировать двояко: как результат культурного взаимодействия и как отражение трансформации алакульских традиций в фёдоровские. В связи с чем интерес представляет керамический комплекс Алакульского некрополя. Нами уже давался типологический анализ последнего (Буторин С.Е., 2000, с. 116-117). Однако следует отметить, что под насыпью кургана №14 Алакульского могильника встречен сосуд заметно отличающийся от остальных гончарных изделий, который характеризуется плоским дном, приземистой формой и раздутыми боками. Орнамент нанесён преимущественно отступающей лопаточкой. По всем основным признакам, выделенными В. Т. Ковалёвой для ташковской посуды (по способу нанесения орнаментальных композиций, технологии изготовления, пропорциональным характеристикам), данный сосуд четко вписывается в серию горшков, полученных с памятников ташковской культуры раннебронзового времени (Ковалёва В. Т., 1997. с. 26-34). В связи с чем возникает вопрос, как интерпретировать в свете проблемы культурно-хронологического соотношения фёдоровских и алакульских древностей тот факт, что под насыпью кургана №14 помимо алакульской посуды и ташковского горшка, встречен сосуд синкретического фёдоровского-алакульского типа (амангельдинский тип посуды)? Последний, в отличие от классических алакульских ёмкостей, имеет более плавную профилировку при переходе к днищу, раздутое тулово и едва намечающийся уступчик. Облик орнамента и по технике исполнения и по композиции характерен для посуды амангельдинского типа (доминирование гребенчатой техники, наличие «ковровых» и меандроидных узоров).

Взаимовстречаемость алакульских сосудов ребристой профилировки с «воротничком», а также ёмкостей с уступчиками на плечиках под одной курганной насыпью с амангельдин-

ским горшком, конечно, не исключает эволюционного развития алакульских гончарных традиций. Заставляет обратить внимание тот факт, что посуда, аналогичная первой группе Алакульского могильника, является более ранней в систематике алакульских древностей (Матвеев А.В., 1998), а хронологические позиции сосудов, сочетающие алакульские и фёдоровские черты (амангельдинский тип) определяются исследователями, в основном, в рамках XIV- XIII вв. до н.э. (Зданович Г.Б., 1988; Кузьмина Е.Е., 1994). Ребристо-уступчатая посуда с воротничком на территории указанного региона не встречена в сочетании с амангельдинским типом сосудов, тогда как последний обнаружен совместно с ташковской керамикой под одной курганной насыпью. Данное обстоятельство свидетельствует о наличии контактов алакульского населения с представителями поздних ташковских племён, которые могли просуществовать в лесном Зауралье вплоть до XVI в. до н.э. Наличие же синкретических федоровско-алакульских сосудов можно рассматривать как взаимодействие федоровских культурных традиций с алакульскими.

Проведённое нами картографирование андроновских поселенческих комплексов лесостепного Притоболья, содержащих керамику фёдоровской и алакульской культур, показывает, что последние располагаются в верхнем течении реки Тобол.

Аналогичная картина наблюдается и в отношении некрополей. Могильники Раскатиха и Субботинский, содержащие керамику и погребения обоих типов, также расположены ниже 55, 5° с. ш. (Потёмкина Т. М., 1985).

В среднем и нижнем Притоболье, а также в Приисетье смешанные фёдоровско-алакульские комплексы известны, однако почти всегда на них встречается керамика черкаскульского типа. Изученные андроновские поселения Ук-III, Черёмуховый куст, расположенные в подтаёжной зоне, датируются соответственно XIV и XIII вв. до н.э. (Корякова Л. Н., Стефанов В. И., Стефанова Н. К., 1991; Зах В. А., 1995). Последнее обстоятельство свидетельствует о более позднем заселении этой территории фёдоровским населением. Нет фёдоровских ёмкостей в Чистолебяжском и Хрипуновском некрополях, расположенных в подтаёжном Притоболье и датируемых концом первой половины II тыс. до н.э. (Матвеев А.В., 1998).

Вероятно, процесс инфильтрации фёдоровского населения на территорию лесостепи осуществлялся через районы верхнего Притоболья в конце XVI – XV вв. до н. э., где сосредоточены памятники с андроновской керамикой. К середине II тыс. до н. э. носители фёдоровской культурной традиции достигли районов, расположенных между 55, 5° и 56° с. ш., о чём свидетельствует нахождение как собственно фёдоровских сосудов (Субботинский некрополь), так и горшков синкретического фёдоровско-алакульского типа (т.н. амангельдинский тип посуды) (Субботинский, Алакульский могильники).

Вероятно, предшествующим звеном в миграционном процессе явилось движение канайского (раннефёдоровского) населения из Прииртышья в районы верхнего Притоболья (Ткачёв А.А., 1992; Ткачёва Н.А., 1999), а с середины II тыс. до н.э. фёдоровские группы достигли подтаёжных районов Притоболья.

Отсутствие чисто фёдоровских и смешанных фёдоровско-алакульских памятников, датируемых первой половиной II тыс. до н.э. в среднем и нижнем Притоболье, позволяет констатировать, что гипотеза о формировании фёдоровской культуры в горно-лесном Зауралье и нижнем Притоболье нуждается в корректировке (Косарев М.Ф., 1991, с.13; Потёмкина Т.М., 1985, с. 273).

Таким образом, несмотря на наличие целого спектра мнений по андроновской проблематике, на наш взгляд, наиболее корректной является точка зрения о сосуществовании алакульской и фёдоровской культур и формировании последней на территории Прииртышья.

Научный руководитель – С.Н. Шилов